

Пересадило Руслан Васильевич
Старший преподаватель кафедры всеобщей истории
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

**КРИЗИС В РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х ГГ. XIX ВЕКА**

Аннотация. Статья посвящена упадку традиционных морских торговых связей между Русским Севером и Северной Норвегией в середине 50-х гг. XIX века. Зачастую причины кризиса ограничивают англо-французской блокадой акватории Белого моря в ходе Крымской войны. Такой подход представляется упрощением исторической ситуации. Экономические процессы имеют под собой объективные обстоятельства. Существовавшие проблемы возникли задолго до войны и не исчезли с прекращением боевых действий.

Ключевые слова: Русский Север, Северная Норвегия, Архангельск, морская торговля, экономический уклад, коммерция, модернизация.

Peresadilo Ruslan Vasilyevich
Senior Lecturer at the Department of General History
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

**THE CRISIS IN RUSSIAN-NORWEGIAN ECONOMIC RELATIONS
IN THE SECOND HALF OF THE 1850S**

Abstract. The article is devoted to the decline of traditional maritime trade relations between the Russian North and Northern Norway in the mid-1850s. Often, the causes of the crisis are limited to the Anglo-French blockade of the White Sea during the Crimean War. This approach seems to be an oversimplification of the historical situation. Economic processes have objective circumstances. The existing problems arose long before the war and did not disappear with the cessation of hostilities.

Keywords: Russian North, Northern Norway, Arkhangelsk, maritime trade, economic structure, commerce, modernization.

К середине XIX века российско-норвежские экономические отношения уже имели довольно богатую историю. Политика российских властей по отношению к феномену «поморской торговли» прошла серьёзную трансформацию. Первоначально в XVIII – начала XIX вв. всё ограничивалось запретами как контрабанды. Правда, эти меры большей частью носили формальный характер, так как ни желания, ни ресурсов, чтобы держать «таможенную стражу для отращения потаенного провоза товаров» в отдалённых северных районах у государства не было. В условиях континентальной блокады в годы Наполеоновских войн торговые отношения получили неожиданный импульс. Российское правительство сняло собственный запрет на вывоз зерна за границу, в итоге в 1808-1809 гг. 60 % ржи экспортировано в Северную Норвегию [1]. В 1810 г. торг с Норвегией окончательно легализовали, предоставив целый ряд льгот купцам Архангельской губернии. В 1835-1837 гг. права беспошлинной торговли в итоге распространили на всех через указы Николая I [2]. В переписке с между властями Петербурга и Архангельска явно чувствуется социальный момент: местные жители жаловались, что без торго в Норвеге «сразу впадут в полную нищету» [3]. Большинство нормативных актов, регулирующих коммерческую и хозяйственную активность русских в Норвегии, в 40-е гг. XIX носят уже стимулирующий характер.

Однако к середине XIX века в экономических отношениях России и Норвегии (юридически хоть и в унии со Шведским королевством, но де-факто проводившую вполне самостоятельную внешнеэкономическую политику) начались серьёзные изменения. Дело в том, что до окончания Наполеоновских войн Русский Север и Северная Норвегия развивались относительно синхронно. Образ жизни людей был очень сходен, что позволяло находить русским и норвежцам находить общий язык в промыслах, торговле и иных хозяйственных и культурных сферах. Здесь даже возник пиджин – особый язык руссенорск [4].

Кризис принято связывать с Крымской войной, серьезно затронувшей и регион Белого моря. Военно-морские силы антироссийской коалиции так и не смогли достичь на Севере ни одной военной задачи, но вот урон экономическим связям с Норвегией был нанесён серьёзный. Особенно тяжёлым для русско-норвежского морского судоходства выдался 1855 г. Введена новая блокада Белого моря со стороны Англии и Франции. Архангельский губернатор писал Министру внутренних дел: «Находящийся в Архангельске Королевский Шведско-Норвежский консул Флейшер от 22 декабря вследствие уведомления его Норвежским Департаментом Внутренних дел сообщил мне, что Английское и Французское правительства сообщили через своих посланников в Стокгольме, что они сочли за нужное отменить прежнее их разрешение не препятствовать во время настоящей войны в свободном плавании русским судам, производящим меновую торговлю между Архангельской губернией и Норвежским Финмаркеном, при чем присовокупили, что английским и французским военным судам, которые в будущем году будут посланы для блокирования беломорских портов, дано будет приказание не дозволять сказанное». Неблагоприятные социально-экономические последствия вынуждало власти, в том числе правительство и даже императора искать меры для улучшения положения. Так, «для изыскания средств к возрождению в России купеческого флота ... император повелел: учредить под председательством Генерал-Адъютанта, барона Врангеля, комитет по выбору Его Высочества из чиновников разных ведомств и других лиц, знакомых с торговыми оборотами» [5].

В ответ на соответствующий указ, губернатор Архангельской губернии запросил у местных судовладельцев информацию о препятствиях, тормозящих возрождение купеческого флота на Севере. Поморы, в свою очередь, назвали ряд причин, сдерживающих развитие судоходства и судостроения. Так, например, мещанин Иван Антонов,

занимающийся мореходством, отметил недостаточное преподавание шкиперских наук в Архангельской губернии. Опрос купцов и мещан показал: они видят, что «законы в большинстве своём пользы либо не приносят, либо ещё более усугубляют положение» [5, л. 24-25]. В отзывах «купцы не видят в Российских законах никаких льгот для себя, дабы развивалась бы торговля, особенного много трудностей в судоходстве и развитии купеческого флота с Норвегией» [5]. Считая пошлины для торговли с Норвегией слишком тяжелыми, купцы предлагали снизить налоги или вовсе убрать: например, на ввоз в Норвегию ржаной муки и рыбьего жира и вывоз из Норвегии соли и пушных зверей [5].

На основании полученных отзывов, губернатор Архангельска сформулировал пакет условий, призванный способствовать активному распространению мореходства. Данные условия включали, например, расширение режима свободного мореплавания на всю приморскую зону, продление действия преференций на беспошлинный ввоз норвежской соли, используемой для засолки рыбы, а также предоставление дотаций на строительство морских судов [5].

Что, прежде всего, бросается в глаза, в предлагаемых мерах, это упор на традиционные привычные способы решения проблем. Это звучит логично, если исходить исключительно из блокады как единственной причины экономических проблем. Однако к середине уже значительно стало различаться экономическое развитие северных регионов России и Норвегии. Финнмаркен как и другие фюльки вступил в процесс, получивший название модернизации, норвежские историки эту эпоху обозначают как «смена кожи». Происходила структурная перестройка всего экономического уклада. Норвежские хозяйства переходили к интенсивному хозяйству с чёткой ориентацией на рыночную конъюнктуру, в торговой сфере ведущую роль начинают играть крупные фирмы. Всё это имело как положительные, так и отрицательные социальные последствия, для многих

норвежцев эти процессы носили очень болезненный характер, возрастала проблема «лишних» людей в экономике. Начало этой эпохи можно видеть ещё в конце XVIII века, но к середине XIX века разница в развитии стран стала явной. Согласно документу 1854 г., подготовленному в Архангельском военном губернаторстве для Министерства внутренних дел, меновая торговля имела значительно большее значение для населения Финнмаркена (норвежцев), нежели для поморов. В то время как для норвежцев обмен являлся ключевым фактором процветания, для поморов он представлял собой источник проблем и финансовых потерь [6]. Отмечалось также, что норвежское законодательство не предусматривало строгих мер преследования в отношении злостных неплательщиков, чем активно пользовались норвежские купцы [7]. Русские промысловики жаловались, что в Норвегии терпят «в самых дурных видах различные притеснения со стороны норвежских властей, не имея при этом прямой защиты в нашем консуле» [8]. Торговцы также считали, что условия совершенно не равные: «Каждое из наших судов едва только может совершить один рейс в лето из Архангельска в Гаммерфёст и обратно, тогда как на наших глазах каждое из норвежских судов сделает несколько таких рейсов в лето, что прямо зависит от того, что мы, привозя свой товар в их порт, должны необыкновенно долго ждать осмотра судна таможеню и затем разрешения права выгрузки на берег, которые опять же сопровождаются большими трудностями» [8].

Возникает вопрос, что изменилось в политике норвежских властей? Называть её исключительно антироссийской несправедливо. Новые тенденции начались ещё в XVIII веке, когда ещё датские власти (до 1814 г. Норвегия находилась в составе Датского королевства) отказались от политики монополий. Целью новой политики стало развитие местного хозяйства и вовлечение населения в прибыльные предприятия. В XIX веке в Норвегии начинаются процессы аграрной революции и промышленного

переворота. Планомерное вытеснение русских с норвежской территории правильнее объяснить не отношением как к политическим противникам, а как к экономическим конкурентам. В тех отраслях, где сотрудничество с русскими приносило коммерческую выгоду (поставки норвежской селёдки, торговля солью), связи оставались очень активными.

Надо признать, что власти Архангельской губернии понимали ситуацию и пытались искать новые методы решения кризиса. Существовал даже интересный образовательный проект подготовки специалистов нового типа. Преподаватель Архангельского Шкиперского учебного курса В. Грибанов сообщал губернатору г. Архангельска: «С разрешения г-на Министра финансов, изъясненного в предписании Начальника Губернии от 22 февраля 1861 г. за № 884, воспитанники Шкиперских учебных курсов, достигшие 14 летнего возраста, должны быть назначены для практического плавания на беломорские суда, отправляющиеся в Норвежские порта. Вследствие сего имею честь покорнейше просить разрешения Вашего Превосходительства о назначении в предстоящую навигацию тринадцати воспитанников вверенного мне училища на беломорские суда для практического плавания, с производством от курсов на содержание каждого из воспитанников по 4 рубля в лето и со снабжением тех судов необходимыми морскими картами и инструментами» [9]. После окончания курсов выпускникам выдавался аттестат и бессрочный паспорт, причём учащиеся шкиперских курсов должны были сдавать определённое количество морских рейсов в Норвегию, чтобы получить эти документы [10]. Так, например, аттестат об окончании курсов и бессрочный паспорт выдавались «штурманскому помощнику, бывшему воспитаннику шкиперского курса Петру Лукову, сделавшему 4 рейса к берегам Норвегии и сдавшему экзамены на звание штурманского помощника» [10]. Кроме того, в шкиперских учебных курсах, помимо английского языка, изучался норвежский, столь необходимый поморским судоводителям.

Российский генеральный консул в Христиании Мехелин, которого потряс контраст между кипевшим жизнью и деятельностью Финнмаркеном и Мурманским берегом, пустынным и заброшенным, даже выразил опасение, что Мурманский российский берег может экономически перейти к соседней Норвегии [11]. Доклады Мехелина считаются поводом для нового проекта – колонизации Кольского полуострова с помощью норвежцев, перешедших в российское подданство. Этот проект развернется уже в 60-е гг. XIX века.

Таким образом, Крымская война, скорее стала катализатором уже существовавших проблем в российско-норвежских экономических отношениях, но не их причиной. Вторая половина XIX века стала временем поиска новых методов решений этих проблем.

Использованные источники:

1. Шрадер Т.А. Торговля архангельского купечества с Северной Норвегией на рубеже XVIII-XIX вв.// Тезисы докладов Всесоюзной конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии. - Архангельск, 1984.
2. Государственный архив Архангельской области (далее – ГАО), ф.2, оп.1, т.3, д.2612, л.2.
3. ГАО, ф.2, оп.1, т.4, д.4243, л.2.
4. Языковые контакты поморов с норвежцами в ходе экспедиций на Шпицберген во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. [Электронный ресурс] / Т.С. Минаева, В.А. Карелин // "Арктика и Север" - междисциплинарный электронный научный журнал .— 2020 .— № 38 (1-2020) .— С. 140-151 — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/718721> Загл. с экрана.

5. ГААО, ф. 1, оп. 5, д. 902.
6. Пересадило Р.В. Финнмарк: притяжение и опасность. Как в течение многих веков пересекались интересы русских, норвежцев и саамов// Журнал GoArctic. Электр. ресурс - Режим доступа: <https://goarctic.ru/news/finnmark-prityazhenie-i-opasnost/>. Загл. с экрана.
7. ГААО, ф.2, оп.1, т.5, д.5483, л.л.4-4об.
8. ГААО, ф. 1, оп. 8, т.1., д. 1278.
9. ГААО, ф. 1, оп. 5, д. 1059.
10. ГААО, ф. 1, оп. 5, д. 920.
11. Й.П. Нильсен. Русская опасность для Норвегии?// Оттар - № 192, 1992 г.